

Люди нашего города

Актриса

ЛЮБОВЬ к театру пришла неожиданно, когда Лена Кузнецова училась в восьмом классе: до этого единственной страстью девочки были книги. Однажды она попала на вечерний спектакль. В театре давали «Маскарад». Драматург Лермонтова Лена знала наизусть, и все же ей показалось, что она впервые знакомится с этим произведением. Девочка сидела, как зачарованная, не в силах оторвать глаз от сцены, боясь пропустить хоть одно слово...

С этого вечера театр стал ее заветной мечтой.

И вот, окончив в 1935 году с отличием десять классов, юная абитуриентка предстала перед строгими экзаменаторами из Омского театрального училища. Худенькая, веснушчатая, она вначале произвела на приемную комиссию невыгодное впечатление. Но когда Лена начала читать — правдиво и увлеченно, — люди, слушавшие ее с профессиональной придирчивостью, поняли: это — будущая актриса.

Шли дни напряженной учебы. К любимым книгам прибавились мемуары знаменитых артистов. Театр овладел всеми помыслами девушки.

В жизни первокурсников произошло большое событие. Из их среды стали отбирать участников массовых сцен спектакля «Аристократы». И тут случилось неожиданное: любимица педагогов, отличница Кузнецова «не прошла». В ответ на протест директора училища режиссер заявил:

— Ничего не поделаешь, невыразительна внешне.

Узнав об этом, Лена ушла из театрального училища. Вскоре она стала студенткой медицинского института.

Но Кузнецовой не суждено было стать медиком. В один прекрасный день в институт явились ее бывшие товарищи во главе с преподавателем по актерскому мастерству... Они вернули Лену в театральный училище.

Девушка снова безраздельно отдала себя любимому искусству. Она блестяще сыграла свою первую роль в студенческом спектакле «Дети солнца».

И вот годы учебы остались позади. Кузнецова была принята в Омский драматический театр. В первом же сезоне молодая актриса с большим успехом исполнила роль Маши в «Кремлевских курантах». Несмотря на сжатые сроки подготовки спектакля, она успела изучить груды материалов. Кузнецова нашла острый рисунок роли, создала интересный и достоверный характер.

Следующей ее работой была Джемма из «Овода». Актриса увлек отлично выписанный, многогранный и сложный образ героини. Ее ролевая тетрадка разбухла: Кузнецова по «зернышку» овладевала материалом. И результаты были отличными — молодая актриса заслужила горячее признание публики. Затем последовал новый успех — блестяще исполненные роли: Кире в «Обыкновенном

человеке» и Ольги в «Нашествии» Л. Леонова.

Так Кузнецова стала ведущей актрисой театра. У нее выработался свой — четкий и выразительный — творческий «почерк», сочетающий лаконичный и точный внешний рисунок с богатством тончайших психологических красок. Успех точно окрылил актрису, и вслед за Ольгой появилась ее чудесная Софья в пьесе А. П. Чехова «Дядя Ваня».

В РОСТОВ Елена Архиповна приехала уже зрелым мастером сцены. Здесь на первых порах ей была поручена роль Шибунинной в пьесе Б. Лавренева «За тех, кто в море» — роль, откровенно говоря, не столь уж значительная для актрисы ее дарования. Тем не менее, Кузнецова приступила к новой работе с большим творческим волнением. Благодаря вдумчивому, на редкость кропотливому труду маловыразительная роль в ее исполнении достигла высокого драматического звучания.

Творческий экзамен был успешно выдержан.

В драматическом театре имени М. Горького Кузнецова создала много запоминающихся образов. Среди них — Джесси в «Русском вопросе» К. Симонова и Дженевера в «Глубоких корнях» Гоу и Дьюссо. Обе американки: первая — женщина, вкусившая «прелести» американского образа жизни, вторая — девушка, выросшая на рабовладельческом юге. Актриса с предельной четкостью показала опустошенность одной и безграничную любовь и мужество другой героини.

В ее творческой биографии видное место занимает Лиза из «Дворянского гнезда». Душевная чистота, неотразимое нравственное обаяние, неразрывная духовная связь с народом и Родиной, подкупающие целомудрие и правдивость — все, что свойственно Лизе Калитиной, артистка сумела бережно и тепло донести до зрителей.

В пьесе Попова «Семья» Кузнецовой поручили роль Марии Алексеевны Ульяновой. Пожалуй, это был рискованный эксперимент. Актрисе, привыкшей играть молодых героинь, предстояло перевоплотиться в женщину, у которой горе уже побелило виски, вылепить характер, в котором сочетаются

нежность безмерно любящей матери, чуткость, простосердечность хорошей русской женщины и предельный стоицизм.

«Как подойти к решению этого образа? В чем его основное зерно?» — размышляла Елена Архиповна.

На помощь пришел режиссер. — Человечность! В этой высокой моральной категории — отправная точка для творческих поисков, — подсказал он.

Кузнецова великолепно справилась со своей задачей. Пьеса шла на сцене театра много раз, и на каждом спектакле актриса неизменно овладевала зрительным залом.

Список образов, созданных Кузнецовой, хорошо известен ростовским зрителям. Вряд ли нужно останавливаться на каждой работе. Важно основное: Елена Архиповна — тонкий и принципиальный художник, безраздельно отдающий себя театру. Для нее не существует проходных ролей. Каждая новая роль — это напряженный и сложный творческий процесс, поиски глубокой жизненной правды, яркой театральности. В этом «секрет» долговременного успеха заслуженной артистки РСФСР Елены Архиповны Кузнецовой.

А. ЗАВАДСКИЙ,
артист театра
имени М. Горького.

На снимке: Елена Архиповна Кузнецова.

Фото Г. Зозули.

82